

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-103-109>
УДК 378-054.6

Спичак Н.Г., Фёдорова И.В.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

*Спичак Николай Григорьевич,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина», Сыктывкар, Россия
e-mail: nikolya_spichak@mail.ru
тел.: +7 (912) 557 18 20*

*Фёдорова Ирина Валерьевна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина», Сыктывкар, Россия
e-mail: irinfyodorov@yandex.ru
тел.: +7 (908) 718 64 32*

Аннотация

Иностранные граждане обучаются в российских вузах по образовательным программам в соответствии с ФГОС, рассчитанным на довузовскую подготовку российских граждан. Особенно явственно это прослеживается при формировании универсальных компетенций (УК). Выявление и поиск решения возникающих при этом проблем определяют актуальность предпринятого исследования.

Мы поставили целью определить, насколько существенны различия между содержанием довузовского российского и иностранного образования, необходимым для формирования УК-11 – гражданская позиция и сопряженной с ней УК-9 – инклюзивная культура, применив для этого метод сравнительного анализа. Материалом послужили документы об иностранном образовании.

При разработке образовательной программы в части формирования УК-11 вузы учитывают преемственность с общеобразовательным предметом обществознание, который российские школьники изучают на базовом или углубленном уровне. В связи с этим содержание иностранного образования оценивалось с позиции присутствия в нем дисциплин предметной области «общественные науки». Проведенный анализ показал полное или частичное их отсутствие в довузовском иностранном образовании. Между тем оказалось, что инклюзивная позиция многих иностранных студентов, в отличие от российских, практически сформирована.

Таким образом, вузу необходимо разрабатывать индивидуальные образовательные программы для иностранных обучающихся, предусматривающие расширение перечня вариативных и факультативных дисциплин, изменение соотношения контактной работы с преподавателем и самостоятельной работы обучающегося. Оптимальной формой остается

предшествующее или параллельное освоение специально разработанной дополнительной образовательной программы.

Ключевые слова: довузовское образование, предметная область, универсальные компетенции, преемственность уровней образования, иностранное образование, инклюзия, инклюзивная культура, федеральный государственный образовательный стандарт, образовательная программа

Для цитирования: Спичак Н.Г., Фёдорова И.В. К вопросу о формировании универсальных компетенций иностранных студентов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 1. С. 103-109. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-103-109>.

Spichak N.G., Fedorova I.V.

REVISITING THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCES OF FOREIGN STUDENTS

Spichak Nikolay Grigorievich,

a senior lecturer of FSBEI HE «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin», Syktyvkar, Russia

e-mail: nikolya_spichak@mail.ru

tel.: +7 (912) 557 18 20

Fedorova Irina Valerievna,

a senior lecturer of FSBEI HE «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin», Syktyvkar, Russia

e-mail: irinfyodorov@yandex.ru

tel.: +7 (908) 718 64 32

Abstract

Foreign citizens study at Russian universities according to educational programs in accordance with the Federal State Educational Standard, designed for pre-university training of Russian citizens. This is especially evident in the formation of universal competencies (UC). The identification and search for the solution to the problems that arise in this case determine the relevance of the research.

We set a goal to determine how significant the differences were between the content of pre-university Russian and foreign education, which is necessary for the formation of UC-11 – citizenship and UC-9 associated with it – inclusive culture, using the method of comparative analysis. Documents on foreign education served as the material.

When developing an educational program in terms of the formation of UC-11, universities take into account continuity with the general educational subject of social science, which Russian students study at a basic or advanced level. In this regard, the content of foreign education was assessed from the standpoint of the presence of the disciplines of the subject area «Social sciences». The analysis carried out showed their complete or partial absence in pre-university foreign education. Meanwhile, it turned out that the inclusive position of many foreign students, unlike Russian students, was practically formed.

Thus, the university needs to develop individual educational programs for foreign students, providing for the expansion of the list of variable and optional disciplines, changing the ratio of contact work with a teacher and student's independent work. The optimal form remains the previous or parallel development of a specially designed additional educational program.

Keywords: pre-university education, subject area, universal competencies, continuity of education levels, foreign education, inclusion, inclusive culture, Federal state educational standard, educational program

For citation: Spichak N.G., Fedorova I.V. Revisiting the formation of universal competencies of foreign students // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 1. P. 103-109. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-103-109>.

За последнее десятилетие процесс интернационализации высшего образования, проявившийся в том числе в увеличении количества иностранных студентов в региональных вузах, существенно активизировался. Иностранные граждане либо обучаются по тем же профессиональным образовательным программам, что и российские студенты (могут варьироваться лишь способы обучения, например, с частичной или полной реализацией на иностранном языке), либо по специально разработанной образовательной программе, но в обоих случаях сформированных на основе соответствующего федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС). ФГОС в свою очередь объективно рассчитан на определенную довузовскую подготовку российских граждан; при этом предполагается, что на начальном этапе освоения образовательных программ иностранные студенты имеют равные позиции с российскими студентами. Между тем такой подход чаще всего не оправдан; особенно явственно это прослеживается в реализации требований ФГОС к формированию ряда универсальных компетенций (УК) [9].

Как справедливо утверждают исследователи, «преемственность в образовании выступает важнейшим условием его непрерывного развития, с одной стороны, и стабильности – с другой». [3, с. 23–24]. Очевидно, что содержание довузовского образования в зарубежных странах и в России не соотносится (частично соотносится). Вузы сосредоточивают внимание

главным образом на языковой подготовке иностранных студентов, в том числе в области будущей профессиональной деятельности (медицина, инженерное дело и др.), что, безусловно, имеет важное значение. Между тем этих усилий недостаточно и необходимо провести ряд мероприятий, обеспечивающих иностранным студентам равные с российскими студентами условия для освоения образовательных программ с целью сформировать у них не только профессиональные (hard skills), но и универсальные (soft skills) компетенции.

Напомним, что в последнем поколении ФГОС (так называемый ФГОС 3++) сформулировано 11 групп (категорий) УК. Термин «универсальные компетенции» используется здесь «для обозначения непредметных компетентностей, которые способствуют достижению успеха в самых разных сферах профессиональной деятельности» [3, с. 7]. Вне всякого сомнения, УК могут быть сформированы только в системе, то есть и «в ходе освоения предметного содержания дисциплин», и «во внеурочной деятельности, в ходе производственных практик и научно-исследовательской работы» [7, с. 6]. Между тем, предметная составляющая (перечень учебных предметов и их содержание) приобретает принципиальную значимость. Покажем это на примере УК-11 – гражданская позиция, характеризующей результат как способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.

Наименование самой категории – *гражданская позиция* – гораздо шире, чем

формулируемый результат (оценка) ее формирования. В попытках определить суть понятия «гражданская позиция» исследователи прежде всего обращаются к Всеобщей декларации прав человека, в которой данное понятие трактуется как «ответственное выполнение гражданского долга», и развивают его с разных (философской, социологической, психологической, педагогической) позиций [5; 8 и др.]. Гражданская позиция, таким образом, есть интегративное качество личности, аккумулирующее в системе отношение данной личности к окружающей действительности.

Очевидно, что формирование гражданской позиции начинается задолго до поступления в вуз, и из этого понимания складывается несколько важных положений: 1) зачисленный на обучение российский или иностранный гражданин уже обладает некой гражданской позицией; 2) дальнейшее ее формирование в рамках предметной составляющей должно происходить на основе довузовского образования; 3) определение содержания предметной составляющей должно удовлетворять закрепленному в ФГОС результату, а также в необходимой и достаточной степени соотноситься с содержанием учебных дисциплин (модулей), направленных на формирование профессиональных компетенций.

Анализ содержания довузовского образования российских студентов позволяет с уверенностью утверждать, что при разработке учебного плана образовательной программы в части учебных дисциплин (модулей) для формирования УК-11 необходимо учитывать преемственность с общеобразовательным предметом *обществознание*, который «охватывает различные сферы (подсистемы) жизни общества и человека... и включает базовые знания из социально-гуманитарных наук (философии, психологии, в том числе социальной, этики,

социологии, истории, политологии, правоведения, экономики)» [6].

Мы попытались выяснить, как предметная область «общественные науки», соотносимая с содержанием обществознания, представлена в довузовском образовании иностранных граждан, в том числе принятых на обучение в Сыктывкарский университет, и с этой целью проанализировали утвержденные в ряде стран образовательные стандарты (например, в Киргизии, Узбекистане и др.) и имеющиеся в нашем распоряжении документы об иностранном образовании. Такая экспертная оценка проведена в отношении документов об образовании 200 граждан ближнего зарубежья (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Украина, Таджикистан) и дальнего зарубежья (Алжир, Бангладеш, Египет, Индия, Иордания, Ирак, Кувейт, Непал, Палестина, Саудовская Аравия, Судан, Тунис, Эсватини).

В документах об образовании, полученных в странах ближнего зарубежья, как правило, зафиксированы такие предметы, как история, конституция страны; документы могут содержать сведения об освоении учебных предметов *человек и общество, история религий, основы духовности, культура семьи, национальная идея, этика, чувство Родины* и др. В документах об образовании Египта интересующая нас предметная область представлена не одним вариантом. Как правило, здесь имеются сведения об изучении учебных дисциплин (модулей): *философия и логика / философия; психология и социология / психология и обществознание (обществоведение) / психология и общество / психология; гражданское воспитание / национальное воспитание / патриотическое воспитание; религиозное воспитание*. Ряд документов об образовании содержит сведения об ином перечне учебных предметов, построенном на изучении *исламской религии и культуры*. Имеются документы,

в которых, кроме *исламских наук*, зафиксированы *конституция и права человека*. Документы из Иордании отражают те же варианты довузовского образования. Документы, представленные абитуриентами из Ирака, либо не содержат учебные дисциплины интересующей нас предметной области, либо включают сведения об учебном модуле *исламское образование*; в единичных случаях может быть также указана *экономика*. Документы об образовании Кувейта, как правило, включают учебные предметы, связанные с изучением *ислама и исламской культуры*. В документах из Саудовской Аравии наряду с модулем религиозных предметов встречаются учебные предметы *юриспруденция; социальные и общественные науки / обществознание и страноведение*. Документы о довузовском образовании, представленные абитуриентами из Индии, Алжира, Бангладеш, Непала, Эсватини не содержат учебные дисциплины анализируемой предметной области, в единичных случаях зафиксированы *этика; религиоведение; социология*.

Добавим, что в ФГОС закреплена еще одна группа (категория) компетенций – УК-9 – *инклюзивная компетентность*, которую, исходя из указанного выше определения понятия *гражданская позиция*, можно определить как ее составную часть. Объем понятия инклюзивная компетентность также шире, чем закрепленный в ФГОС результат (оценка) ее формирования, предполагающий способность использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах. Обучающиеся по программам высшего образования должны знать значение понятия *инклюзия*, его содержание и применение, то есть должна быть сформирована *инклюзивная позиция*, которая, безусловно, является одной из составляющей гражданской позиции, поскольку проявляется в общественной морали и реализуется в государственной (прежде всего социальной) политике

(см. об этом, например: [1, 2 и др.]). В связи с этим в Сыктывкарском университете все обучающиеся бакалавриата осваивают учебную дисциплину *инклюзивная культура*.

Учитывая цель нашего исследования, следует констатировать, что учет довузовского образования при освоении обучающимися вуза указанной учебной дисциплины или иных дисциплин, направленных на формирование у них инклюзивной компетенции, имеет принципиальную значимость. Так, как было показано выше, немалое количество иностранных студентов изучали предметы (модули) по исламу и исламской культуре, то есть сформировали определенную позицию в отношении культурных, религиозных и лингвистических аспектов многообразия и инклюзии, при этом в целом не противоречащую содержанию реализуемой вузом учебной дисциплины. Другая часть иностранных студентов (как и российских студентов) лишь при освоении вузовской дисциплины получает первичные знания об инклюзии. В данном случае вряд ли уместно вести речь о создании неких равных условий для российских и иностранных обучающихся, поскольку сама студенческая аудитория представляет собой объект культурного, религиозного и лингвистического многообразия. В процессе обучения инклюзивной культуре требуется учет этого многообразия, в том числе сформированной на уровне довузовского образования инклюзивной позиции обучающихся.

Итак, при экспертизе документов об образовании, безусловно, следует учитывать реализуемые в тех или иных странах системы образования, разнообразие типов образовательных организаций и видов образовательных программ и др. Однако и предпринятый нами анализ обнаруживает, например, отсутствие дисциплин предметной области «общественные науки» либо их объективную несоотнесенность с предметом

обществознание, который российские школьники в довузовский период изучают на базовом или углубленном уровне. Довузовское образование может свидетельствовать и о сформированной инклюзивной позиции иностранных обучающихся, которая должна быть учтена при обучении в вузе.

Следовательно, для иностранных студентов необходимо выстроить индивидуальную образовательную траекторию, реализуемую разными способами: путем формирования соответствующего перечня вариативных и факультативных дисциплин учебного плана, путем изменения соотношения контактной работы с преподавателем и самостоятельной работой студента при освоении определенных дисциплин учебного плана. Однако оптимальным способом, на наш

взгляд, остается реализация параллельной с программой высшего образования дополнительной образовательной программы, если до поступления в вуз иностранный гражданин такую программу не осваивал.

Таким образом, вуз, принявший на обучение иностранных граждан, должен обеспечить организационно-педагогические условия, которые позволят сформировать у них закрепленные в ФГОС универсальные компетенции. При этом организационные задачи могут быть решены посредством экспертизы документов об иностранном образовании, в том числе путем анализа его содержания, а решение педагогических задач обеспечивается разработкой индивидуальных образовательных траекторий и программ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Е.Е. О сущности понятия инклюзивной культуры // Вестник социально-гуманитарного образования. 2021. № 1. С. 4–9.
2. Гох А.Ф., Шестакова Н.Н., Юрков Д.В. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 2 (48). С. 189–198.
3. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / под науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 383 с.
4. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (утв. Коллегией Минпросвещения России от 24.12.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe>.
5. Николаева Е.В. Теоретические аспекты понятия «гражданская позиция» // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XI Международной научно-практической конференции (Тамбов, 25 мая – 01 июня 2015 г.). Тамбов: Бизнес – Наука – Общество, 2015. С. 450–453.
6. Обществознание: примерная рабочая программа среднего общего образования. Базовый уровень (для 10–11 классов образовательных организаций) [Электронный ресурс]: одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 7/22 от 29.09.2022) / Ин-т стратегии развития образования Рос. академии образования // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/721c33c4ee41714ale3a56e19f310878.pdf>.
7. Оценка универсальных компетентностей как результатов высшего образования / С.М. Авдеева [и др.] // Аналитический доклад к XXII Апрельской международной научной

конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апреля 2021 г.). М.: НИУ ВШЭ, 2021. № 3. 52 с.

8. Плотникова Е.Ю. Понятие и сущность гражданской позиции в педагогике и психологии // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 6 (28). С. 218–224.

9. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/>

REFERENCES:

1. Andreeva E.E. On the essence of the concept of inclusive culture // Bulletin of Social and Humanitarian Education. 2021. No. 1. P. 4–9.

2. Gokh A.F., Shestakova N.N., Yurkov D.V. Inclusive culture: from an educational to a socio-cultural context // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2019. No. 2 (48). P. 189–198.

3. Measurement and assessment of the formation of universal competencies of students in the development of educational programs of Bachelor's, Master's, specialist's degree: a collective monograph / under scientific ed. of I.Yu. Tarkhanova. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2018. 383 p.

4. The concept of teaching the subject «Social Science» in educational institutions of the Russian Federation implementing the main general educational programs (approved by the Collegium of the Ministry of Education of Russia on December 24, 2018) [Electronic resource]. Access mode: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266caa78bff1f0bbe>

5. Nikolaeva E.V. Theoretical aspects of the concept of «civic position» // Personal and professional development of a future specialist: materials of the XI International Scientific and Practical Conference (Tambov, May 25–June 01, 2015). Tambov: Business-Science-Society, 2015. P. 450–453.

6. Social studies: an exemplary work program of secondary general education. Basic level (for grades 10–11 of educational organizations) [Electronic resource]: approved by the decision of the Federal educational and methodological association for general education, protocol 7/22 of 29/09/2022) / Institute of Education Development Strategy Ros. academy of education // Register of exemplary basic general education programs. Access mode: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/721c33c4ee41714a1e3a56e19f310878.pdf>

7. Evaluation of universal competencies as results of higher education / S.M. Avdeeva [et al.] // Analytical report for the XXII April International Scientific Conference on the Development of the Economy and Society (Moscow, April 13–30, 2021). M.: NRU HSE, 2021. No. 3. 52 p.

8. Plotnikova E.Yu. The concept and essence of citizenship in Pedagogy and Psychology // Scientific and Pedagogical Review. 2019. No. 6 (28). P. 218–224.

9. Portal of Federal state educational standards of higher education [Electronic resource]. Access mode: <https://fgosvo.ru/>